

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система
им. Н. В. Гоголя

СРЕДЬ КНИЖНЫХ МИРОВ. КНИГА ПОЧЁТНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Под общей редакцией В. В. Скаленчук

Новокузнецк
2010

САМОШКИНА ЛЮБОВЬ КИРИЛЛОВНА

Билет Почётного читателя №4, 1999 г.

Родилась 1 мая 1954 года под звуки праздничных песен по случаю «красного дня календаря». По крайней мере, мама эти бравурные марши слышала, когда я появилась на свет.

Детские годы прошли на улице Фестивальной. До сих пор во сне я бегу туда и возвращаюсь во дворик с огромным тополем, который красовался в самом центре этого излюбленного места отдыха пенсионеров и детворы. Весной мы собирали среди зеленой травы красные тополиные сережки, и их терпкий клейкий запах сопровождает меня всю жизнь, как воспоминание о счастливой поре детства. Зимой этот дворик превращался в каток, и мы, пролетарская детвора, катались на коньках, привязанных к валенкам. А уж когда появились коньки на ботинках – это было равнозначно тому чуду, что было описано в сказке «Двенадцать месяцев» – под Новый год увидеть подснежники.

До восьмого класса училась в школе №75, и любимым предметом был русский язык. Мне он давался фантастически легко по сравнению с точными науками. К литературе, которую изучали по школьной программе, не испытывала пиетета. Позднее убедилась, какую огромную роль может сыграть учитель, если откроет для тебя этот удивительный мир – мир русской классической литературы. Таким учителем стала для меня Валентина Петровна Масалова в школе №62.

К концу 60-х годов в нашем городе в этой школе начали впервые применять методику углубленного изучения гуманитарных дисциплин, с привлечением преподавателей из Новокузнецкого педагогического института. Но никто из преподавателей за всю мою жизнь – а училась я впоследствии в престижных вузах – не оказал на мой внутренний мир такого сильного влияния, какое оказала Валентина Петровна Масалова. На многие годы вперед она определила мою жизнь. Благословенны те студенческие годы, которые я провела в Томске. В городе, где училась моя Валентина Петровна. Как и она, я закончила историко-филологический факультет Томского университета. И навсегда оказалась в плену у этого города, и того студенческого братства, которое можно в полной мере испытать только вдали от дома, когда

все радости и горести, все плюшки и пироги делились поровну. И все равно мы постоянно были голодными и ... счастливыми!

В 1976-м году, по окончании Томского университета, я вернулась домой. Любовь к литературе я уже поровну поделила с влюбленностью в тот мир, который распахнул для меня кинематограф. Именно в ту бытность возникло увлечение авторским кинематографом, а на большом экране в Томске запросто можно было увидеть «Ночи Кабирии» Ф. Феллини или «Конформист» Б. Бертолуччи, «Иваново детство» А.Тарковского или «В огне брода нет» Г.Панфилова. Но в моем родном городе именно фильмы такого уровня оказались не в почете у директоров кинотеатров. Репертуар составляли в основном так называемые «кассовые фильмы». Но потребность людей в другом кинематографе была. В этом я убедилась, работая в системе кинофикации. На базе кинотеатров «Октябрь» и «Сибирь» на протяжении семи лет я вела кинолекторий «Проблемы современного кино». По абонементной системе этот кинолекторий собирал полные залы. Я горжусь, что содействовала тому, чтобы лучшие образцы зарубежного и отечественного кинематографа зрители увидели на БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ. Я счастлива, что моя работа в области кинопросвещения совпала с тем временем, когда авторский кинематограф был на подъеме. Когда жили и творили гениальные режиссеры – И. Бергман и М. Антониони, Л. Шепитько и А. Тарковский, А. Курасава и Ф. Феллини... Их фильмы давали людям мощную духовную подпитку в те годы, которые назовут временем застоя. Я с ностальгией вспоминаю то время. Мое мировоззрение, мой поиск смысла жизни проходил под мощным воздействием тех фильмов, которые я смотрела в унисон с сотнями зрителей, собиравшимися вместе в кинозале.

Чтобы иметь моральное и профессиональное право представлять перед ТАКОЙ АУДИТОРИЕЙ ТАКИЕ ФИЛЬМЫ, я поступила во ВГИК на киноведческий факультет, который закончила в 1986-м году. Номер диплома оказался счастливым. Так гадают на трамвайных билетах. Возможно, я оказалась тем счастливым человеком, который оказался на своем месте.

За свою профессиональную деятельность в области кинопросвещения удостоена ряда наград, как на федеральном, так и на региональном уровне. Но главной наградой стало доверие зрителей, что Самошкина не покажет «фуфло».

Считаю, что как киноведу мне повезло дважды. Десять лет я пропагандировала лучшие образцы мирового кино на большом экране. А затем – с 1991 по 2008-й годы – приходила с такими фильмами в чьи-то дома. Такую возможность предоставил мне телевизионный проект «Тема». Каждый раз, работая на камеру, я пыталась делать

свою работу «от всей души», искренне считая, что генеральная линия любого вида искусства, в том числе кино, – помочь человеку стать лучше.

А сейчас, после сокращения на коммерческом телеканале ТВН проекта «Тема», хочется «подзарядить» позитивным кино воспитанников детского интерната-школы №84. Показать им отечественные фильмы, где на экране их сверстники постигают первые уроки жизни – первую любовь и первое предательство, первые уроки добра и милосердия. Именно этим детям, которые уже многое пережили, хочется отдать то, что накоплено внутри, тем более что у меня есть большой опыт в работе с подростками. В 90-е годы в школе-лицее №91 для учащихся старших классов я вела двухгодичные факультативы «Кино в контексте мировой культуры». И то, что эти встречи были не напрасны, старшеклассники высказали сами в тех рецензиях и посланиях, которые я берегу как дорогие для меня реликвии. Ведь те фильмы, которые они смотрели, прибавляли ребятам внутреннего зрения. Они проходили тот же путь, что и герои «Сталкера» Тарковского, так же оказывались на пороге Комнаты Желания и задавали себе вопрос: а есть ли у них такое искреннее, выстраданное желание, с которым можно войти туда, где уже нельзя солгать. Одним словом, они учились страдать, думать, чувствовать. И были благодарны за это. Ни в коей мере не хочу, чтобы меня заподозрили в нескромности, но позволю привести то стихотворение, которое они сочинили сами. Это их отклик на ту работу, которую мы проработали вместе:

«Свое тепло отдашь другим,
Но в нашей памяти остались
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.
Поэт одной лишь Вам бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о трудностях дорог
И уходящем хулиганстве.
А Ваша просьба «Удивить!»
Всегда и всюду будет с нами:
Ведь невозможно позабыть
Минуты откровений с Вами!»

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ: считаю, что библиотека сделала для меня гораздо больше, чем я для нее. Правда, я принимала участие в работе дискуссионного киноклуба «Диалог» и сделала для телевидения по заказу управления культуры документальный фильм о ЦГБ им. Н. В. Гоголя «Под шелест ласковый страниц». Но, повторяю, во всех моих профессиональных проектах именно коллектив этой

библиотеки оказывался на высоте как верный помощник. Ведь мы делали одно общее дело – повышали культурный уровень в нашем регионе.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ: делай, что можешь, и не изменяй себе.

УВЛЕЧЕНИЯ: туристические походы с друзьями. Садово-огородные дела. Отдых на природе.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: мужеству жить меня учили герои Э.Хемингуэя и Э.М.Ремарка. От пошлости жизни спасали произведения А.Чехова. Красоту восприятия природы и мудрость видеть большое в малом я нахожу на страницах рассказов и повестей К.Паустовского.

«Кино должно добавлять человеку внутреннего зрения»

[Текст] : [интервью с киноведом Любовью Самошкиной

/ подготовила Татьяна Минеева]

// Новокузнецк. - 2008. - 28 августа (№ 67). - С. 7.

27 августа – День российского кино, самого популярного в народе вида искусства. Для тех, кто хорошо знаком с киноклассикой, совершенно очевидно, что сегодня оно переживает не лучшие времена. Золотой век русского кино ушёл вместе с породившей его советской эпохой. Последние два десятилетия отечественный кинематограф сдавал позиции, и теперь в своей массе не может похвастаться ни глубиной осознания мира, ни яркими экранными образами.

К разговору о проблемах современного кинематографа мы пригласили известного в городе киноведа Любовь Самошкину.

- Эта дата для нашего народа по-своему уникальна, хотя бы потому, что подобной нет ни в одном другом национальном кинематографе – ни во французском, ни в американском, ни в итальянском, – говорит она. – Отчёт берётся с декрета Ленина, который был подписан именно в этот день в далёком 1919 году. Хотя российский кинематограф существовал и до этого, его знали в мире. Если уж говорить о дне рождения, то есть определённая дата – 1908 год, когда вышел первый российский игровой фильм «Понизовая вольница» режиссёра Владимира Ромашкова. Отечественный кинематограф в этом году отмечает свой вековой юбилей. Тогда кино в России только начиналось, но уже существовала довольно мощная производственная база в лице частных кинофабрик, таких как «Дом Хонженкова», «Дом Дранкова», и были свои звезды: Яков Протазанов, Иван Мозжухин, Вера Холодная. Декрет Ильича национализировал кинематограф, под государственным контролем оказались не только кинопроизводство, но и кинофикация. Финансировать создание фильмов стало прерогативой государства. Известно, кто платит, тот и заказывает музыку. Под идеологическим напором должны были

создаваться фильмы, прославлявшие Советскую власть. Казалось бы, российский кинематограф ожидает незавидная судьба. Но произошла удивительная вещь. Уже один из первых фильмов – «Броненосец «Потемкин», вышедший в 1925 году, произвёл фурор. О советском кинематографе заговорили во всём мире. Так началось его победное шествие. В 1958 году, когда отмечали шестидесятилетие со дня показа в Париже на бульвара Капуцинов первого публичного сеанса братьев Люмьер, был проведен опрос самых известных кинокритиков с целью выявить 12 самых лучших фильмов всех времён и народов. В этот список попали сразу три российских фильма. Номером один мирового кинематографа назвали «Броненосец «Потёмкин» Сергея Эйзенштейна. В списке оказались «Земля» Александра Довженко и «Мать» Всеволода Пудовкина. Вклад этих режиссёров в мировой кинематограф сравнивали со вкладом Владимира Маяковского в мировую поэзию.

За годы Советской власти сформировалась самобытная национальная киношкола. Зарубежные режиссёры учились делать кино на лучших российских фильмах. Например, Михаилу Калатозову, режиссёру фильма «Летят журавли», предлагали баснословные деньги за то, чтобы он сделал нечто подобное в Голливуде. На бедной технике снимали шедевры. Все потому, что было творчество, был полёт фантазии. А сейчас российские режиссеры монтируют блокбастеры по кальке Голливуда и с благословением смотрят в его сторону в надежде, что их заметят.

- Чем брали зрителей советские фильмы?

Простотой сюжета и яркостью персонажей. Вспомним, к примеру, картину Юлия Райзмана «Коммунист». Когда фильм демонстрировали на кинофестивале в Венеции, а название его для людей, живущих в другой системе ценностей, было как выстрел, зрители рыдали над судьбой Васьки Губанова, которого мощно сыграл Евгений Урбанский. Потому что видели на экране человека, великого во всём – в борьбе, в любви, в работе. А уже упомянутый мною фильм «Летят журавли» Михаила Калатозова! Там рассказана история обычной девушки Вероники, очень локальная история. Но как рассказана! До сих пор в кино клубах Европы пересматривают этот фильм. Когда уже пожилая актриса Татьяна Самойлова была приглашена на Каннский кинофестиваль и вышла на сцену, молодёжь кричала ей: «Мы любим вашу Веронику!» А «Баллада о солдате» Григория Чухрая... В основе сюжета тоже очень пронзительная в своей простоте история о судьбе молодого солдата Алёши Скворцова, которого отпускают на три дня с фронта повидать мать, и по дороге он знакомится с девушкой. Что во всех этих фильмах такого необычного? Казалось бы, ничего. Но в них показан самобытный русский характер, судьба отдельного человека в контексте народной судьбы, и это берёт за живое. Совершенно незамысловатый сюжет фильма Льва

Кулиджанова «Дом, в котором я живу» о военном поколении жильцов дома на Рогожской заставе. Но кто хоть однажды посмотрел картину, никогда уже не забудет ее героев, как живые они будут вставать перед глазами при упоминании об этом фильме. Потому что в них есть духовная пружина. Они ищут смысл жизни, свой путь, стремятся к созидательному делу ради служения Родине. Сейчас это кажется странным молодым, живущим другими ценностями. Мы забыли, что не хлебом единым жив человек. Теперь люди озабочены тем, как сделать бизнес, заработать много денег, получить от жизни максимум удовольствия. Какая жизнь – такие киногерои. Кинематограф - только преломление того, что происходит в стране и в душах её граждан.

– *Кино сегодня – это большой бизнес. Заработать деньги на умном, тонком фильме сложно, вот и гонят ширпотреб.*

Коммерциализация российского кинематографа сослужила ему плохую службу. Главным действующим лицом кинопроцесса стал продюсер. Сюжеты, как правило, высосаны из пальца, и чем они изощрённее, тем больше шансов, что зритель пойдёт в кинозалы. Фильмы рекламируют так же, как рекламируют пиво: чем забористее, тем больше кайф. Чем мы гордимся? Кассовыми сборами «Антикиллера» Егора Кончаловского и «Дневного дозора» Тимура Бекмамбетова, которые собрали в нашей стране такие же деньги, как и американские кинохиты. Вот это да!

Нынешний кинематограф, к сожалению, вернулся к своей аттракционной сущности. Не на пользу ему пошла мощная техническая база, которую он теперь имеет. Режиссёры, стараясь произвести впечатление на зрителя, к месту и не к месту стремятся напичкать фильм спецэффектами. Из фильмов ушли магия тишины, молчания, которые всегда присутствовали в хороших фильмах, например, в «Прощании с Матёрой» или «Восхождении» Ларисы Шепитько. Зрителю нужны не только спецэффекты. Как говорил герой фильма Андрея Тарковского «Солярис»: «Человеку нужен человек!»

Я убеждена, что генеральная линия любого вида искусства, в том числе кино - помочь человеку стать лучше. Когда зритель, глядя на экран, искренне сопереживает чужой беде, находит созвучия с собственной судьбой, у него рождается волна разных чувств, и по окончании сеанса он возвращается в реальность уже другим, лучше, чище, чем прежде. Уже не говорю о том, что настоящее искусство добавляет человеку внутреннего зрения. Вспомни рассказ Успенского «Выпрямила». Человек попадает в Париж, видит Венеру Милосскую, и она выпрямляет его рабскую душу. Так и хорошее кино всегда выпрямляет что-то внутри человека. Оно дает ему позитив, к которому он, может быть, подсознательно, но всегда стремится. Без позитива жизнь становится тусклой, скучной. Я с ностальгией вспоминаю то время, когда искать смысл жизни, свой путь, как это делали все герои

фильмов Андрея Тарковского, в космосе ли они находились, или на Земле, не казалось чем-то смешным.

Ты заметила, что многие известные режиссёры – мэтры российского кино в прошлом, сегодня молчат? Скажем, Глеб Панфилов, Николай Губенко, Владимир Наумов и другие. Они находятся в работоспособном состоянии, но ощущают себя не у дел со своими идеями, своими героями. Они не нужны этому времени.

– *Нам могут возразить: какой спрос, такое и предложение.*

Это с одной стороны. А с другой, что поставляют на кинорынок, то, извините за скудость речи, «пипл и хавает». В советские времена существовала единая система кинофикации, были копировальные фабрики, тиражирующие фильмы, которые рассылались в каждое областное отделение кинопроката. В их архивах хранились и элитарные фильмы, и рассчитанные на массового зрителя. Теперь дистрибьюторы покупают на кинорынке то, что раскручивают центральные каналы, на что они тратят деньги. Это смотрят оболваненные рекламой зрители во всех регионах. Хорошее кино не показывает никто, хотя есть новая французская волна, голландская киношкола, интересное казахское кино.

Раньше фильмы проходили через препоны цензуры, некоторые из них зрители тогда так и не увидели, потому что их «положили на полку». Но, вопреки всему, по принципу – чем темнее ночь, тем ярче звёзды, – проблемное авторское кино всё же создавалось. Теперь цензуры нет, языком киноискусства можно говорить обо всём, а сказать нечего. Когда из жизни целой страны исчезает национальная идея, которая увлекает многих людей, их души пустеют.

– *Хорошие фильмы всё-таки есть, другое дело, что их очень мало, и они не всегда попадают в массовый прокат. К примеру, тот же «Остров» Лукина, «Возвращение» Звягинцева.*

Но в целом они не делают погоду российскому кинематографу. Да и в массовом прокате не такие фильмы, а боевики, комедии дурного вкуса, типа «Любовь-морковь». По центральному каналу в праймтайм никогда не увидишь хороших российских фильмов. Если их показывают, то в утренние часы, когда большинство населения на работе, видимо, для отмазки, что де мы не забываем киноклассику. Поэтому нынешнее состояние российского кинематографа наводит на меня далеко не оптимистические мысли.

– *Я помню полные залы зрителей, которые приходили на твои кинолектории сначала в кинотеатр «Коммунар», потом в «Октябрь», Клуб строителей. Думаю, голод по хорошему кино есть и сегодня.*

Действительно, моя жизнь многие годы так или иначе была связана с кинематографом. И я счастлива от того, что как личность и

как профессионал сформировалась на киноклассике 50-80-х годов прошлого века. Окончив ВГИК, я расценивала свою работу киноведа как просветительскую миссию, поставив своей целью знакомить новокузнецан с лучшими образцами мирового и отечественного кино, пробуждать в людях с помощью кинематографической лиры «чувства добрые». Думаю, что мне это удавалось. Помню, какими задумчивыми уходили люди после просмотра фильмов, всё еще сопереживая тому, что происходило на экране.

- *16 лет ты вела программу «Тема» на телеканале «Апекс». Для многих людей это была едва ли не единственная возможность посмотреть хорошее кино. Я, например, именно благодаря «Теме» увидела такие шедевры как «Ночи Кабирии» Феллини, «Полёт над гнездом кукушки» Формана. Помню, как перезванивались с коллегами: «Ты видела, что показала Самошкина?!» Подозреваю, что даже руководство канала зачастую не понимало, какое кино ты доносишь до новокузнецан.*

Проект был задуман как альтернатива тому киномусору, который появился на экранах в начале 90-х годов. Создавался он в очень сложных условиях. Я ведь не могла пойти в магазин, купить кассету с нужным мне фильмом и показать в своей программе. Многие годы пользовалась только теми фильмами, которые были на сетевых каналах «Апекса» – РЕН-ТВ и ТВЦ, то есть лицензированных для эфира, а ты сама знаешь, какой ерундой он заполнен. Мне приходилось выбирать по крупницам. Порою была на грани нервного срыва: репертуарную планку подняла высоко, а где брать фильмы? Иногда в запасе не было даже одного. Только при Игоре Витальевиче Толкунове, генеральном директоре телерадиокомпании «Апекс», начали приобретать в Москве фильмы специально для моего проекта с правом эфирной трансляции на территории Кемеровской области. Да и сам проект существовал столько лет на коммерческом телевидении именно благодаря его поддержке.

Для меня кинематограф всегда был и остаётся той территорией, где зритель может размышлять о вечных вопросах, которые стояли и будут стоять перед человеком: о жизни, о смерти, о верности, о чести, о достоинстве, о долге, наконец, о любви в её самом высоком наполнении. Очень часто на улице меня останавливают незнакомые люди, чтобы сказать спасибо за то, что я познакомила их с тем или иным фильмом. Я горжусь, что содействовала тому, чтобы лучшие образцы мировой и отечественной киноклассики пришли к новокузнецкому зрителю.

